

ИЗ ИСТОРИИ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ 1894 – 1895 ГОДОВ

Чугунова Анастасия Сергеевна,
студентка первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и
африканистика»,
ВИ-ШРМИ ДВФУ

Японо-китайская война 1894–1895 гг. стала итогом все более обострившихся противоречий между интересами империй – японской и китайской – Цин, находившейся под управлением маньчжурской династии. Это одно из важных событий конца XIX века, первый шаг Японии по пути колониальной экспансии в азиатском регионе. Главной точкой столкновения интересов в данном конфликте послужила Корея, в то время состоявшая в вассальных отношениях с Империей Цин. Военные успехи Японии продемонстрировали высокий уровень боевой подготовки императорской армии Японии и её оснащённость современными видами оружия, её превосходство над китайской армией [3, с. 8–16]. Это сыграло ключевую роль в дальнейших внешнеполитических решениях Японской империи.

В данной работе рассматриваются предпосылки возникновения и ход Японо-китайской войны 1894–1895 гг. на

основании исследований российских и иностранных учёных из фонда редких изданий и владельческих коллекций, находящихся в Научной библиотеке ДВФУ: кандидата исторических наук, доктора *Naoris causa*, профессора Р.В. Вяткина; доктора исторических наук, профессора В.В. Совастеева; доктора экономических наук, профессора К.М. Попова.

Востоковед, доктор исторических наук, профессор Геронтий Валентинович Ефимов отмечал, что за десять лет до войны отношения между Китаем и Японией обострились. Япония стремилась к господству в Корее, особенно в экономическом плане [1, с. 56].

Японский историк Табохаси Киёси считал, что Японо-китайская война является важным событием в истории трёх восточных государств (Китай, Япония, Корея) [3, с. 5].

Г.В. Ефимов обращал внимание на то, что японские историки считают причинами боевых действий защиту независимости Кореи. Данная трактовка была принята рядом западных историков, но как окажется потом, «Япония официально аннексировала Корею и установила там режим жесточайшего террора» [1, с. 76]. Французский историк Морзе считал, что агрессивные действия Японии были необходимы ей – для укрепления своего положения среди наций [1, с. 77].

Китайский историк Фань Вэнь-Лань указывал, что в меморандуме Танака говорилось о том, что политикой Японской империи является завоевание острова Тайвань, Кореи, Маньчжурии, Китая, и в итоге – всего мира [4, с. 360].

Табохаси Киёси акцентировал внимание на том, что «с 4 по 8 декабря 1884 года в Корее произошел политический переворот в год Каспин» [3, с. 23]. Далее японский исследователь указывал о перевороте, что «стоит отметить, что он был задуман и осуществлялся японским посланником в Корее» [3, с. 23–25].

По словам Табохаси Киёси, для короля Кореи и его родственников существовала опасность, которая исходила от

лидеров бывшей Независимой партии. Просьба королевской семьи об аресте этих лидеров была отклонена японским правительством, которое считало этих людей политическими эмигрантами. В целях безопасности правительству Кореи пришлось идти на крайние меры, а именно на убийство лидеров Корейской независимой партии Ким Ок Кюна, Пак Ён Хёна и других. По мнению Табохаси Киёси, это явилось знаменательным событием и поводом для начала войны [3, с. 32].

Почти в то же время вспыхнуло восстание тонхаков, которое расширялось с каждым днем, поэтому корейское правительство обратилось за помощью к Китаю, что по утверждению Табохаси Киёси, стало предлогом к войне [3, с. 78]. Г.В. Ефимов поясняет, что тонхаки являлись народной организацией, которая была направлена против произвола властей, они поклялись биться до смерти, желая выбросить японцев и иностранцев из Кореи [1, с 58–59]. По мнению Табохаси Киёси, ранее это учение тонхаков не было таким масштабным, но когда оно появилось и в Сеуле, то это стало проблемой международного характера [3, с. 78]. Изначально все министры Кореи были против приглашения китайской армии для подавления восстания, потому что пришлось бы платить из казны [3, с. 83].

Так как у тонхаков не было оружия, им пришлось разойтись, но при этом они представляли собой мощную силу, поэтому следующее восстание после Поынского происходило в Чолладо [3, с 107]. Предлогом для осуществления первых шагов на пути к аннексии Кореи стало восстание в год Капо, которое изменило ситуацию в Восточной Азии. Семья короля понимала, что последствия могут быть более серьёзными, чем Поынский бунт, поэтому появились мысли о приглашении китайских войск. В случае чего это могло иметь не только колоссальные международные последствия, но и оказать воздействие на национальные чувства местного населения.

Было принято решение обратиться к Китаю, а не к Японии, хотя имелись опасения, что японские войска тоже появятся в Корее. При этом Китай являлся государством-сюзереном, поэтому мог

беспрепятственно ввести войска для защиты своих подданных. У Японии был предлог на ввод войск на основании Тяньцзиньского договора [3, с 110–111].

В Китае был создан военно-морской флот, а также система обороны в районе портов Северного Китая. Япония очень быстро меняла своих посланников в Корее, казалось, что эти люди не в полной мере понимали сложность ситуации, поскольку восстание тонхаков постепенно занимало новые области, а правительство Японии не торопилось отправлять туда своих солдат [3, с 116–118].

Историк Табохаси Киёси подчёркивает необоснованность решительных действий японского правительства, обращая внимание на то, что после прекращения восстания в Чолладо в Сеуле царил тишина. Он поясняет, что при отправке солдат в Корею Китай исходил из необходимости защиты подчинённого государства. Решение же Японии ввести свои войска в Корею было связано с целью защиты собственных интересов и мотивировано договорными правилами на основе Тяньцзиньского договора [3, с. 138].

Российский китаевед, доктор экономических наук Михаил Иосифович Сладковский, проясняя вопрос о взаимоотношениях Кореи и Китая, отмечал, что в 1876 году представитель Японии А. Мори заявил Ли Хун-чжану, что международное право по своей сути бесполезно, на различные договоры не стоит полагаться, ведь лучше рассчитывать на силу, а не на право [2, с. 77].

Табохаси Киёси ссылаясь на Первую статью Каихваского договора о дружбе 1876 года, считал, что Корея является суверенным государством, а также обладает равными правами с Японией [3, с. 181]. Однако, по мнению японского исследователя, Оттори был другого мнения: «... реальной независимости у Кореи нет, а всё, что написано на бумаге, является припиской» [3, с. 181].

Г.В. Ефимов говорит о том, что «в китайских документах того времени часто встречается образное выражение взаимозависимости Кореи и Китая – «губы и зубы». Корея, подобно губам, прикрывала зубы – важные жизненные центры Китая на Востоке [1, с. 55]. «Союз этих государств был необходимым условием не только для

сохранения безопасности Кореи, но и условием поддержания мира на Дальнем Востоке» [1, с. 56].

Япония выдвинула Корею требования по поводу внешней политики, ликвидации коррупции, справедливого ведения судопроизводства, грамотного согласования бюджета, уравнивания прав японцев с китайскими торговцами, усовершенствования транспорта и связи [3, с. 186]. При этом японский историк акцентировал внимание на том, что в ноте, направленной японскому правительству, говорилось, что Китай направляет свои войска в соответствии с защитой вассального государства, что означает непринятие Китаем независимости Кореи [3, с. 196]. Г.В. Ефимов в своих трудах указывает, что при этом Цинское правительство уверенно сопротивлялось японской экспансии [1, с. 56].

Первой страной, к которой обратился Ли Хун-Чжан с просьбой о посредничестве в конфликте между Японией и Китаем, как пишет Табохаси Киёси, стала Англия [3, с. 233]. По словам Г.В. Ефимова, существовало ошибочное убеждение о дружбе Китая и Англии. Англия стремилась ухудшить отношения между Россией и Китаем, и в итоге укрепить свои отношения с Кореей [1, с. 57].

Английский посланник на просьбу Ли Хун-Чжан заявил, что посредничество великих держав нежелательно, а вот российское правительство согласилось, но вскоре поменяло свою точку зрения [3, с. 221–233]. Российский посол Кассини считал, что рекомендательно было невозможно заставить Японию очистить Корейский полуостров, а если бы была создана комиссия из трёх стран, то это бы уже считалось за активное вмешательство России, поэтому было принято решение воздержаться от дальнейшего вовлечения страны в конфликт между Японией и Китаем [3, с. 229]. Также российский посол полагал, что отказ от посредничества является серьёзной политической ошибкой, но правительство посчитало иначе, ведь у России не было морских и сухопутных сил в достаточном количестве в Восточной Азии, могла возникнуть угроза войны России с Китаем и Японией [3, с. 231].

Российский востоковед, китаист, доктор исторических наук, специалист в области российско-китайских отношений Владимир Степанович Мясников констатирует, что «Россия летом и осенью 1895 г. проводила крайне осторожную политику в Корею, отказываясь просьбам вана и правительства о направлении в Корею советников, военных инструкторов, врачей и учителей» [6, с. 322].

Из моральных соображений Корея предложила стать посредником Соединенным Штатам Америки, но они выбрали политику нейтралитета [3, с. 256–260]. По мнению дипломата и историка-китаиста С.Л. Тихвинского, Англия и Соединенные Штаты Америки поддерживали японские притязания [5, с. 217]. Китай, в свою очередь, никак не хотел присоединиться к японскому пакету реформ, что тормозило разрешение ситуации [3, с. 261].

Одна из статей американо-китайского договора 1882 года признается китайской историографией как желание вызвать рознь между Китаем и Кореей. США намеривались завоевать Азию руками Японии [1, с. 56]. Фань Вэнь Лань справедливо считал, что Китай хотели использовать в своих целях империалистические державы, ради сырья и рынков [4, с. 356].

Табохаси Киёси так описывает сложившуюся ситуацию: «Последней на сцену в конфликте между Японией и Китаем выступила Италия. По своему географическому положению Италия не имела больших интересов в области торговли в Восточной Азии, поэтому никто не ожидал, что она предпримет какие-либо действия. ... в начале июля 1894 года английский министр иностранных дел, граф Кимберли разрабатывал план, по которому пять государств – Англия, Соединенные Штаты, Россия, Германия и Франция – должны были совместно предложить Японии вывести войска из Кореи» [3, с. 268].

К июлю 1894 года отношения между Китаем и Японией обострились до предела, ведь Япония стремилась изменить политическую систему Кореи для того, чтобы избавить её от вассальной зависимости [3, с. 271–275]. Японский писатель Юкичи Иноуэ (Jukichi Inoue) считал, что Китай напрямую угрожал миру в Восточной Азии [7, с. 3].

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

С.Л. Тихвинский акцентировал внимание на том, что Япония, взяв в плен корейского короля, именно заставила Корею пойти против Китая [5, с. 217].

Историк Табохаси Киёси, на основании подготовленности стран к столкновению, даёт свою оценку, каким будет ход войны. У Китая была большая армия, но она была плохо снаряжена и подготовлена. Северный флот Китая по мощи превосходил флот Японии [3, с. 296].

У Г.В. Ефимова находим описание событий начала войны: «25 июля 1894 года японцы потопили английский зафрахтованный китайцами пароход «Коушинг» («Гаошэншан»), на борту которого находилось 1220 солдат» [1, с. 75]. Это действие он так и называет «дебютом Японии», потому что это было сделано без объявления войны. «Лишь только 1 августа японский император официально заявил о начале боевых действий, утверждая, что Япония это делает во благо независимости Кореи, однако этот манифест одновременно указал на открытое вмешательство во внутренние дела Кореи» [1, с. 75].

В своих записях министр иностранных дел Японии Муцу Мунэмицу отмечал, что в японском обществе преобладала уверенность в силе армии, однако имелись сомнения насчёт возможностей японского военно-морского флота. Успехи, достигнутые как в сухопутных, так и морских боях, вызвали у японцев всплеск гордости и радости. «В обстановке всеобщего воодушевления 1 августа 1894 года произошло обнародование императорского эдикта об объявлении войны. Энтузиазм привёл к сглаживанию имевшихся противоречий между районами страны и разными слоями общества» [3, с. 328–329].

Существовало неравное соотношение сил 16 сентября 1894 года, армия Китая потерпела поражение у Пхеньяна и ушла к реке Ялу, уже на следующий день близ устья этой реки опять потерпела неудачу [1, с. 80]. Проблемы были в командовании, но никак не в моральном упадке, китайская храбрость была действительно бесспорной. Военная подготовка была не очень развитой и отличалась от японской [1, с. 80].

Фань Вэнь Лань утверждал, что оборона города являлась заранее проигрышной, ведь китайский генерал-губернатор, занимавшийся внешнеполитическими отношениями – Ли Хун-чжан – считал, что поражением можно добиться мира, что война порождает новые войны. По этой же причине возник разгром в Асане. Была проблема, что генералы плохо исполняли приказы, также страдала дисциплина, не без этого обошлось поражение и при Цзюляне [4, с.374-375].

Серьёзнейшим событием, оказавшим сильное влияние на всю военную обстановку, послужило падение Льюшуньюкоу (Порт-Артур). С потерей данного района китайский флот лишился своей крупнейшей базы и возможности производить ремонт поврежденных судов, также китайская армия лишилась больших запасов вооружения и боеприпасов. В существенной мере поражению способствовало отсутствие дисциплины среди китайских солдат, саботаж приказов начальства со стороны генералов, больше беспокоившихся о своих корыстных интересах [3, с. 362–363].

Японский писатель Юкичи Иноуэ (Jukichi Inouye) ссылаясь на японский источник, сообщает, что «японская эскадра занималась

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

разведкой в Вэйхайвэе, чтобы выяснить, не собирается ли китайский флот оказать помощь гарнизону Порт-Артура» [7, с. 20].

Китайский историк Фань Вэнь Лань, апеллируя к английскому профессору Холленда, утверждает: «Действия японцев не соответствовали международному праву из-за убийства женщин и детей. В газете «Таймс» было упомянуто о четырёхдневных зверствах в Порт-Артуре. В целом об этих событиях писали и другие газеты, называя Японию чудовищем» [4, с.377–378]. Фань Вэнь-Лань также считал, что Ли Хун-чжан в дипломатическом плане вымаливал мир, а в военном был осторожен и самосохранялся [4, с. 383].

Тэвонгун захватил власть в Корее с помощью японского правительства, поэтому на его плечи легла ответственность за ликвидацию вассальной зависимости от Китая с помощью реформ. Была утверждена новая система, в которой образовалось новое правительство, оно состояло из восьми ведомств. Всё свелось к тому, что между Кореей и Японией был заключен договор о союзе, содержащий три статьи, в которых говорилось о том, что Корея становится независимой, занимает оборонительную политику по отношению к Китаю [3, с. 340–349].

В книге «Scenes from the Japan-China War» (Сцены из Японо-китайской войны) сообщается, что «Японский Красный Крест под покровительством императрицы оказывал помощь раненым на протяжении всей войны. На тот момент ему было всего 20 лет, но он отлично прошел проверку войной» [7, с. 28] (рис.4).

В пояснениях Л.С. Тихвинского сказано, что Япония при поддержке США выдвигала непомерные требования, поэтому мирные переговоры переносились. Японии было выгодно продолжать войну. Огромные требования были выдвинуты с той мыслью, что Китай на них соглашаться не будет, но всё же чуть позже требования удалось смягчить [5, с. 218].

«Мирный договор был подписан в городе Симоносеки и состоял из 11 статей» [3, с. 536]. Его можно назвать унижительным для Китая, потому что страна лишилась многих территорий, например, южной части провинции Мукден, островов Тайвань, Пенхулидао; «Китай должен был выплатить Японии 200 миллионов таможенных лянов за восемь взносов», также Китаю пришлось открыть порты: Шаши, Чунцин, Сучжоу, Ханчжоу; временно оккупированным оказался город Вэйхайвэй; Корея стала независимой от Китая [3, с. 536–539].

М.И. Сладковский привёл интересный факт, что «...размер контрибуции по тем временам был огромен и равен пяти японским государственным бюджетам на тот момент» [2, с. 78]. «...в мае 1895 года состоялся обмен ратификационными грамотами. При помощи России, Франции, Германии Ляодунский остров остался в Китае» [5, с. 218].

Итак, как утверждают исследователи, несмотря на не столь долгую продолжительность и, казалось бы, локальный характер Японо-китайская война 1894–1895 гг. оказала большое влияние не только на обстановку в азиатском регионе, но и на взаимоотношения крупнейших европейских держав. При этом В.С. Мясников акцентирует внимание на том, что «в отличие от европейских держав Россия с XVI столетия являлась государством евразийским. <...> Россия видела, что вооруженные действия развёртывались в непосредственной близости от её рубежей. Они угрожали не только её экономическим и политическим интересам, но и жизненным центрам национальной территории – дальневосточной окраины России» [6, с. 322].

Война послужила переломом многовековых японо-китайских взаимоотношений, в которых до этого момента наблюдалось доминирование Китая. По выводам Г.В. Ефимова, одной из причин поражения Цинского Китая в Японо-китайской войне 1894–1895 гг. было отсутствие грамотного командного состава, недостаточное наличие военной техники. Также важнейшей причиной поражения Китая Г.В. Ефимов считал политику подавления анти-иностранных выступлений народа и капитуляцию в отношении врага [1, с. 143], что послужило началом нового закабаления Китая иностранными державами [1, с. 55].

Список литературы:

1. Ефимов, Г.В. Внешняя политика Китая 1894–1899 гг. / Г. В. Ефимов. — М. : Госполитиздат, 1958. — 423 с.
2. Сладковский, М.И. Китай и Япония / М.И. Сладковский. — М. : Наука, 1971. — 336 с.
3. Табохаси Киеси. Дипломатическая история Японо-китайской войны 1894–1895 гг. / Табохаси Киеси. — М. : Издательство иностранной литературы, 1956. — 608 с.
4. Фань Вэнь-Лань. Новая история Китая. Т. 1. 1840–1901 / Фань Вэнь-Лань. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. — 600 с.
5. Тихвинский, С.Л. Агрессия капиталистических держав. Франко-китайская война 1884–1885 гг. и её последствия // История Китая с древнейших времен до наших дней / Академия наук СССР, Институт востоковедения ; [отв. ред. Л.В. Симоновская, М. Ф. Юрьев]. — М. : Наука, 1974. — С. 215–217.
6. Мясников, В.С. Квадратура китайского круга: избранные статьи. В 2 кн.: кн. 2 / В.С. Мясников ; Российская академия наук, Институт востоковедения. — М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. — 624 с.
7. Jukichi Inouye. Scenes from the Japan-China War / Jukichi Inouye. — Tokyo: Shobei Inada, 1895. — 24 с.